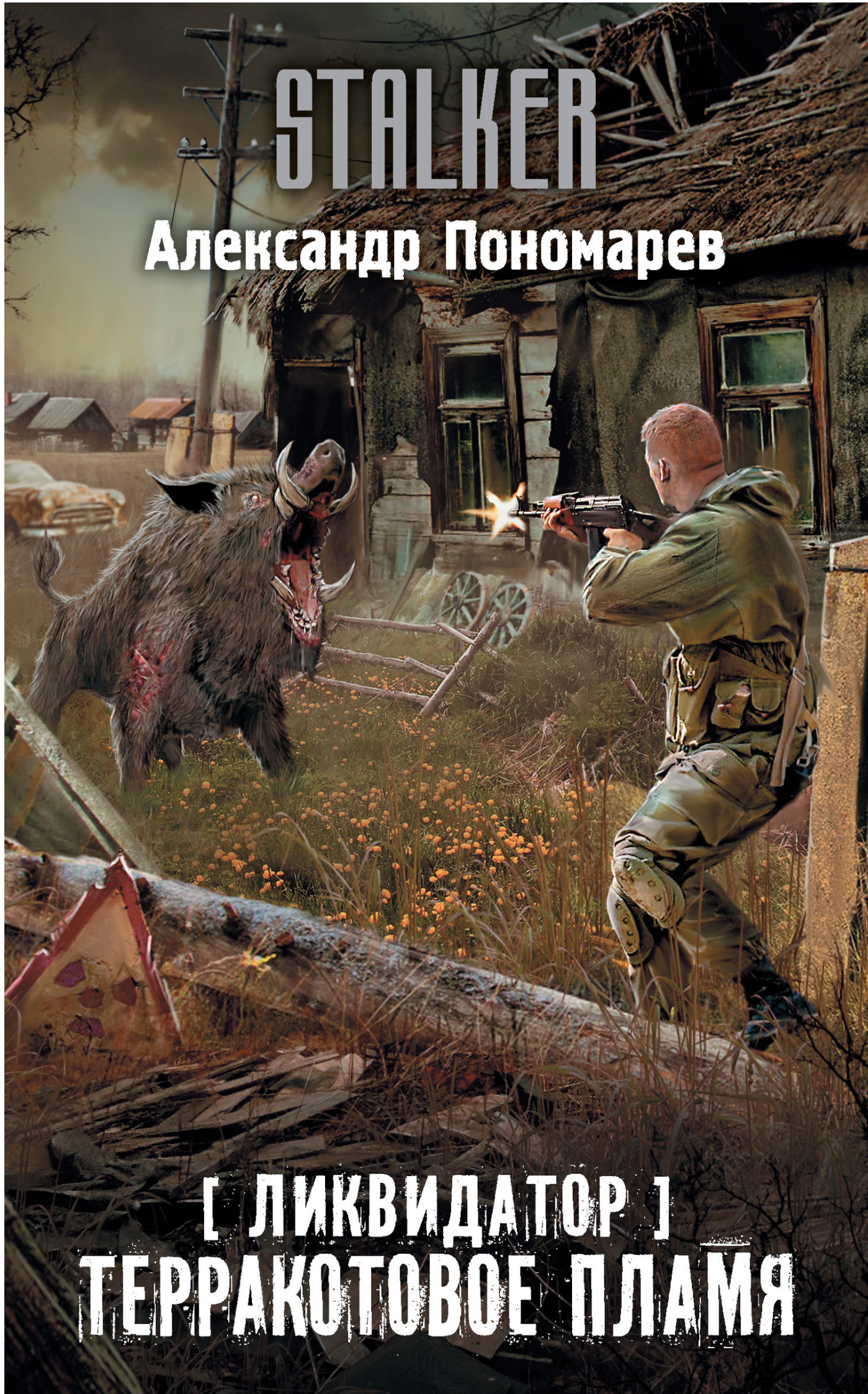

STALKER

Александр Пономарев

[ЛИКВИДАТОР 1
ТЕРРАКОВОЕ ПЛАМЯ

Апокалипсис-СТ

Александр Пономарев

Ликвидатор. Терракотовое пламя

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пономарев А. Л.

Ликвидатор. Терракотовое пламя / А. Л. Пономарев —
«Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-114477-7

Зона не прощает обмана, подлости и предательства. Любого, кто нарушит неписанный кодекс братства сталкеров, рано или поздно ждёт возмездие. Сталкер Купрум свято верит в это правило и старается жить по суровым, но справедливым законам Зоны. Он соглашается помочь случайным попутчикам, даже не догадываясь, что полное опасностей путешествие – лишь малая часть платы за благородный поступок...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114477-7

© Пономарев А. Л., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Пономарев

Ликвидатор. Терракотовое пламя

© А. Пономарев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Пролог

Айс опустил бинокль, мельком глянул на экран ПДА. Электронный таймер показывал 5.35 утра. Солнце только-только поднялось над соседним лесочком. Мокрая от утренней росы луговина влажно дышала паром. Лёгкая дымка клубилась над сочной травой, оседая мельчайшими капельками на листьях кустарника, где группа Айса устроила засаду.

Пропитанная специальным составом плотная ткань комбинезона не пропускала внутрь холодную сырость, позволяя с комфортом лежать на пока ещё не прогретой земле. Айс в очередной раз мысленно поблагодарил неизвестных создателей спецкостюма «Борат» и снова припал к биноклю.

Через оптику казалось, что полуразрушенные дома относительно крупного посёлка находятся на расстоянии вытянутой руки. Айс чуть повернул голову, чтобы в поле зрения попало двухэтажное кирпичное здание. Когда-то в нём располагались администрация населённого пункта, сельский клуб и библиотека. О наличии последней говорили большие красные буквы над козырьком бетонного крыльца.

«Шестой, – подумал Айс, разглядывая в бинокль сутулую фигуру сушильщика. Мутант неторопливо ковылял к зданию бывшего культурного центра по идущему через всё селение широкому шоссе. Судя по ленивой походке, выпирающему животу и красным от крови щупальцам, монстр возвращался с ночной охоты. – Сколько ж вас, тварей, там всего обосновалось?»

Вопрос был не праздный. Месяц назад четвёртое звено «чистильщиков» полностью полегло в районе автопарка из-за ошибки командира. Он неверно определил точное число монстров и вместе с ребятами отправился на зачистку ремонтной мастерской. (Там устроило себе гнездо большое семейство двуногих пиявок.) Двое самцов зашли с тыла, пока парни отстреливали самок с молодняком. Месть мутантов была быстрой и жестокой: несколько секунд – и элитного отряда как не бывало.

Айс не хотел повторять судьбу той злополучной группы, а потому продолжал терпеливо выжидать. Рядом зашевелился Оглобля. Нескладный веснушчатый парень, самый молодой из их боевой ячейки, потянулся, громко шурша ветками. Айс тут же бросил наблюдение, повернулся к нему и прошептал, едва шевеля губами:

– Тихо ты!

Лысый сталкер с рыжей, как огонь, бородой и такого же цвета усами не был столь деликатен. Он сильно ткнул Оглоблю в бок локтем и показал волосатый кулак, чтобы салага и не вздумал ойкнуть. Похожий на гнома-переростка Троха с изуродованным химическими ожогами лицом просто закатил глаза, словно говоря: «Идиот!»

К счастью, сушильщик не обратил внимания на посторонние звуки – то ли его разморило от сытости, то ли просто не услышал. Он поравнялся с крыльцом, шагнул на разбитый бетон ступенек и, цокая когтями, скрылся в тёмном провале входа в здание.

Ещё через полчаса ожидания со стороны наступающего на посёлок осинника появился вожак стаи – матёрый сушильщик, ростом под два с полтиной, широкими плечами и руками-граблями. Айс прекрасно разглядел его в бинокль. У мутанта не хватало трети одного щупальца, под перепонкой ушного отверстия гноилась огромная рана, а на голове змеились старые шрамы. Округлые плечи, мощные бёдра, плоский живот и широкая грудь монстра были покрыты густой коричневой шерстью. Вожак шёл размашистыми шагами и, если бы не болтающиеся в такт движениям щупальца, издали вполне мог сойти за снежного человека.

– Этот последний, – сказал Айс, убирая бинокль в карман разгрузки. – У сушильщиков строгая иерархия. Они чувствуют вожака на большом расстоянии и стараются вернуться в

логово до него. Опоздавшие считаются изгнанными из стаи: попробуют сунуться – вожак сам их и убьёт.

– Откуда ты всё это знаешь, Айс? – Оглобля буквально пожирал командира восторженным взглядом.

– А он три года у яйцеголовых мальчишкой на побегушках работал. Пойди и ты к ним, Оглобля, ещё не такое узнаешь, – хохотнул усатый.

– Хорош зубоскалить, Рыжий! – осадил Айс не в меру весёлого сталкера. – Не на диско-теку идём!

– Как знать, – флегматично заметил Троха. – Раньше там клуб был, танцы по выходным устраивали. Сегодня как раз воскресенье, может, и потанцевать придётся.

– Вот поэтому всем надо собраться, – строго сказал Айс, передёрнул затвор и сдвинул планку предохранителя на режим стрельбы очередями. – Троха, готовь «слеповухи». Подойдём к логову – бросишь пару штук.

Низкорослый сталкер кивнул, достал из под сумки гранаты. Слегка отогнул усики стопорного кольца, потом подвесил за чеку к поводкам разгрузки, чтобы сорвать в любой момент и пустить в дело.

– Ты, Рыжий, сразу после Трохи пальни в логово из подствольника, а там и я к вам присоединюсь.

– А мне что делать? – поинтересовался Оглобля.

– Сидеть в засаде, – опять хохотнул Рыжий, толкая заряд в ствол интегрированного с «грозой» гранатомёта. – Чтобы не продырявить кого ненароком.

Парень покосился на него и обиженно запыхтел, сжимая в руках потрёпанный временем «чейзер».

– Ты пойдёшь за мной, – сказал веснушчатому Айс. – Стрелять только по моей команде. Ясно? – Оглобля кивнул. – Выдвигаемся.

Сталкеры почти бесшумно выбрались из зарослей акации. Низко пригибаясь к земле, они длинными перебежками от куста к кусту добрались до шоссе. Серая лента транспортной артерии носила следы запустения и местами была покрыта глубокими выбоинами и трещинами. Стараясь не сильно стучать подошвами по асфальту, «чистильщики» пересекли дорогу, добрались до первого на их пути дома. Следуя вдоль кирпичной стены со следами штукатурки, группа свернула за угол.

С этой точки открывался отличный вид на детскую игровую площадку с покосившимся грибком в песочнице, густо оплетённой «мочалом» ракетой из труб и противно скрипящими на ветру качелями. Вокруг детского уголка кипели зелёные густые заросли малины и шиповника. Когда-то эти кустарники росли в палисадниках рядом стоящих домов. За годы запустения они значительно расширили свой ареал: сильные побеги разбили аккуратные дорожки, проросли сквозь асфальт и теперь постепенно поглощали территорию площадки.

Над цветущей зелёной с жужжанием роились насекомые, дурманящее пахло мёдом. «Чистильщики» обошли стороной заросли, пересекли рябиновую аллею и двинулись к глухой стене культурного центра посёлка.

Рыжий от ржавчины зигзаг лестницы поднимался к узкой двери на втором этаже здания. Длинные пряди коричневого «мочала» свисали с металлических ступеней и тихо перешёптывались на ветру. Они как будто просили «чистильщиков» остановиться, не ходить туда, где их ждала смерть.

Айс тряхнул головой, гоня прочь нежелательные мысли: думать перед делом о плохом – значит заранее обречь себя на неудачу. Командир замер, поднял сжатый кулак над головой, давая знак другим остановиться. Прижался к стене, осторожно выглянул за угол. Чисто! Сделал жест, означающий «за мной», удобнее перехватил автомат и двинулся вперёд, держа палец

на спусковом крючке. За спиной раздавался тихий шорох шагов его команды. Сердце гулко стучало в груди, прищуренные глаза смотрели вверх прицела.

Чуть согнувшись и слегка наклоняясь вперёд, осторожно ступая на полусогнутых ногах, Айс добрался до первой ступеньки крыльца, наступил подошвой на бетонное крошево. Замер, лоя напряжённым до предела слухом каждый звук. Птицы весело заливались, радуясь солнышку, басовито жужжали шмели, визгливо поскрипывали качели. Пыхтел Оглобля, тихо посапывал Троха, Рыжий сосредоточенно покусывал ус. Но всё это было за спиной командира, впереди же разливалась мёртвая, холодная тишина.

Айс сделал шаг, другой, прошёл сквозь дверной проём и оказался в сумрачном фойе. Серые стены, серый потолок, серые обломки каких-то шкафов, столов и стульев. Сплошная беспросветная серость и запустение. В гардеробе железным лесом высились вешалки, алюминиевые бляхи жетонов висели на крючках, как шишки на ветках. Справа, метрах в двадцати, темнел вход в актовый зал. (Одна створка широкой двери валялась на полу, вторая косо повисла на одной петле.) Там когда-то давали концерты, а по выходным местная молодёжь собиралась на танцы. Слева, шагах в тридцати, виднелись настезь распахнутые стеклянные двери, правда, стёкол в них давно уже не было, а белая краска рам облезла и висела неопрятными лохмотьями. Над дверью темнела выцветшая табличка с едва различимыми буквами «и... ли... те».

Командир группы сверился с данными ПДА. Мутанты устроили логово где-то в библиотеке. Детектор жизненных форм обозначал его серым пятном в дальнем углу экрана. Пятно находилось практически по центру маленького квадрата, примыкающего с северо-востока к длинному прямоугольнику дома культуры.

Айс мысленно перенёсся за пределы здания. До того, как устроить засаду в кустах, отряд обогнул досуговый центр посёлка. Никаких пристроек со стороны библиотеки не было, значит, твари устроили гнездовье в подвале.

«Наверное, это старое бомбоубежище, – подумал командир, вспомнив найденный в одной из заброшенных школ плакат по гражданской обороне. На пыльной картонке с жёлтыми разводами от воды был нарисован ядерный гриб. От него в одну сторону отходили заштрихованные в разные цвета овалы, означающие факторы поражения. Ниже красочные рисунки доходчиво объясняли, как надо действовать при атомной бомбардировке. – Видать, серьёзно готовились к ядерной войне, раз учили детей выживать в таких условиях».

Айс ещё раз глянул на экран устройства. Треугольник из зелёных точек светился позади жёлтой звёздочки по центру электронной карты. Расстояние между ним и серым пятном не превышало двух сантиметров. В масштабе карты это означало, что путь отсюда до логова равен почти сотне метров. Половина предельного радиуса действия датчика жизненных форм.

Семь крупных особей – четыре самки и три самца – на карте должны были бы выглядеть как скопление серых точек в одном месте. Раз прибор обозначил логово бесформенным пятном, значит, сушильщиков в нём было гораздо больше. Выходит, группе Айса удалось найти один из так называемых инкубаторов.

Это была большая удача. Детёныши сушильщиков растут долго, на взросление уходит до десяти-двенадцати лет. Почти как у людей, что, в общем-то, немудрено, ведь щупальцемордых кровопийц создали, используя генетический материал человека. Уничтожить подобные ясли – значит нанести серьёзный урон популяции тварей.

Айс повернулся к бригаде:

– Внимание, парни, нам повезло найти инкубатор. Всем внимательно смотреть под ноги, сохраняем максимальную осторожность. Фонари без команды не включать: свет может разбудить тварей. Оглобля, занеси координаты логова в ПДА. – Айс дождался, когда тощий закончит тыкать пальцем в экран прибора. – А сейчас отправляйся в лагерь и жди нас там. Если с

нами что-то случится, собирай подкрепление и веди парней доделать работу. Всё понял? – Тот кивнул с видимым недовольством. – Выполняй!

Тощий покрался прочь от дома культуры, что-то сердито бормоча вполголоса.

– Молодец, командир, – шепнул Рыжий, едва трое смельчаков двинулись к библиотеке. – Мал пацан ещё для серьёзной работы, начнёт со страху палить куда ни попадя. Как-то не хочется от него заряд дроби в спину схлопотать.

– А я думаю, зря ты так, Айс, – тихо сказал Троха, огибая вслед за товарищами сваленные в груды деревянные стулья. – Нам сейчас лишний ствол не помешает.

– Может быть, и так. – Айс резким кивком опустил на глаза инфравизор. – Только Рыжий прав: молод ещё пацан, необстрелянный, да и нам подстраховаться не мешает. Кто знает, как всё сложится, а я не хочу упускать шанс отомстить за парней Кречета.

Троха пожал плечами и почти одновременно с Рыжим приготовил прибор ночного видения к использованию. Сушильщики часто во время атаки или опасности становились невидимыми, но в инфракрасном спектре эта уловка была бесполезна. Их жёлто-красные фигуры отчётливо просматривались на сером фоне окружающей местности.

Айс первым вошёл в библиотеку, посмотрел по сторонам. Краска на стенах давно облупилась. Её живописные лохмотья, наравне с портретами великих писателей, служили единственным украшением этого печального места. Здесь кто-то неплохо похозяйничал. Возможно, мародёры или те же сушильщики. Вся мебель была разгромлена, с потолка свисали разбитые в хлам светильники. На полу белели вырванные с мясом страницы, возле опрокинутых наборов стеллажей темнели бесформенные груды книг.

Следуя указаниям ПДА, Айс повёл группу в дальний угол помещения. Там виднелась наполовину приоткрытая дверь. Возле неё старый линолеум был испещрен следами от острых когтей.

Айс заглянул в широкий проём между косяком и дверным полотном. Серая гребёнка бетонной лестницы круто уходила в холодную тьму подвала.

Командир звена «чистильщиков» шагнул на выщербленную ступеньку и начал медленно спускаться, внимательно глядя под ноги. Лестница была буквально завалена всяким хламом. На одной из ступенек крест-накрест лежали две доски. Сверху на них валялась игрушечная железная машина с однорукой пластмассовой куклой в кузове. Концы досок далеко выходили за края ступеньки, делая конструкцию опасной в плане обнаружения незваных гостей.

«Видать, тащили игрушки для детёнышей и потеряли, а нам теперь отдувайся», – подумал Айс, выбирая, куда бы поставить ногу.

К счастью, обошлось без проблем. Вскоре отряд оказался перед небольшим коридором, за которым начинался огромный подвал. Низкий потолок опирался на широкие квадратные колонны, сильно пахло сыростью и тленом, где-то мерно капала вода. Вдоль стен валялись сколоченные в ряды кресла (матерчатая обивка порвана, из прорех торчат серые клочки ваты). То ли это и в самом деле было бомбоубежище и кресла предназначались для размещения тут населения посёлка в час икс, то ли сюда просто складировали старые сиденья из актового зала, когда завезли новые, бог знает в каком мохнатом году.

– Фу, ну и вонища! На свиноферме, небось, и то лучше пахнет, – недовольно пробормотал Рыжий, прикрывая нос рукавом.

– Дыши глубже, говорят, это для здоровья полезно, – усмехнулся Троха, никак не реагируя на царящий в логове удушающий запах.

– Тебе-то хорошо, сам ничего не чувствуешь, вот и веселишься, – буркнул лысый и, прикусив язык, покосился на товарища. Полгода назад Троху угораздило попасть в блуждающий «подкидыш». Аномалия выбросила его в заросли «жгучего пуха». Сталкеру сильно изуродовало химическими ожогами лицо (ладно хоть глаза не повредило) и выжгло слизистую носа. К сча-

стью, Троха никак не отреагировал на оплошность Рыжего – то ли не расслышал, то ли просто предпочел пропустить мимо ушей.

Возле первой колонны Айс дал парням знак остановиться, крепче сжал в руках автомат и медленно двинулся вперёд. Взрослые сушильщики стоя спали почти по центру подвала. В поле зрения прибора они выглядели фиолетовыми статуями. Во время сна терморегуляция монстров сильно замедлялась, делая их практически невидимыми на фоне тёмных стен.

В дальнем углу подземелья располагались сами ясли – огороженный плетнем из веток просторный загон. За самодельным забором виднелось большое жёлто-красно-фиолетовое пятно. С такого расстояния было не разобрать, чем там заняты детёныши, но, судя по разно-сти окраски, одни из них спали, как и их родители, а другие копошились в наваленном в кучу тряпье.

Удерживая голову жоака в прицеле, Айс отступил назад.

– Троха, гранаты! Рыжий, приготовься! – прошептал он. – Цель на одиннадцать часов за второй колонной. Сначала взрослые, молодняк потом.

Оба «чистильщика» тенью скользнули вперёд. Вскоре до Айса донеслись тихие щелчки – Троха вырвал стопорные кольца из гранат. Раздался глухой стук упавших на пол толстых цилиндров. Несколько томительных секунд – и подвал с оглушительным грохотом озарился ослепительной вспышкой.

За мгновение до этого Айс предусмотрительно зажмурился, так что взрыв прошёл без последствий для зрения. Сквозь звон в ушах командир услышал громкий хлопок – это Рыжий шмальнул гранатой из подствольника – и выскочил из-за прикрытия колонны. Треск очереди его «калаша» слился воедино с отрывистым лаем оружия других бойцов. Эхо выстрелов замечалось в насыщенном миазмами и пахнущем пороховыми газами и сгоревшей взрывчаткой воздухе.

Мутанты даже не успели понять, что произошло. Гранаты Трохи оглушили и дезориентировали их, а выстрел Рыжего из подствольника «грозы» сразу вывел из игры жоака и ещё одного самца. (Старому сушильщику взрывом оторвало ногу и срезало пальцы на левой руке, молодому осколками разворотило живот.)

Пока Троха с Рыжим добивали подранков, Айс охотился на остальных кровопийц. Он расстрелял целый магазин по мечущимся в панике мутантам. Целился исключительно в головы, чтобы грохнуть тварей наверняка, поэтому часть бронебойных пуль ушла в «молоко», звонко скалывая куски бетона с колонн и с визгом рикошета от стен.

«Лучше потратить лишний патрон, чем неожиданно для себя превратиться в обескровленную мумию», – вспомнил Айс слова Деда. Первый учитель Айса был опытным охотником на мутантов и знал, что говорил. Сушильщики славились способностью «восстанавливать из мёртвых». Они обладали способностью невероятно быстро восстанавливать повреждённые ткани, так что даже попадание в голову не всегда давало гарантированный результат.

Айс неукоснительно следовал советам Деда. Вот и в этот раз командир перезарядился, а потом, вместе с подоспевшими бойцами, прошёлся свинцовой плетью по неподвижным телам монстров.

Инфравизоры быстро высаживали батареи, поэтому «чистильщики» добивали тварей при свете прикреплённых к оружию тактических фонариков. Пули с влажным чавканьем рвали тела мутантов, а казалось, будто это белые кинжалы света вспарывают уродливую плоть.

Расстреляв четверть магазина, Айс дал сигнал прекратить огонь. Сталкеры подождали несколько секунд, не сводя глаз с мутантов.

– Вроде всё. – Рыжий опустил дымящийся ствол автомата. Луч света упёрся в залитый кровью сушильщиков пол, высвечивая заполненные бурой жидкостью ямки и впадинки.

– Угу, – кивнул Троха и пнул лежащее рядом тело. – Добили гадов.

– Рано расслабляться, парни, ещё не закончили.

Айс направился к огороженному плетнем загону, следом за ним туда же потопали его люди.

От грохота выстрелов детёныши проснулись и теперь, поскуливая, ползали по тряпью. Те из монстриков, что были постарше, пискляво рычали, тряся ручонками высокое ограждение. Три светлых клинка заматались по переплетённым веткам ивняка. В темноте загона вспыхивали и гасли красные огоньки глаз.

– Вот шелупонь какая! – Рыжий полез в подсумок за гранатой. – Патроны на вас ещё тратить. Ну-ка, парни, отошли, – сказал он, заряжая подствольник.

– погоди! – Айс повернул голову к загону, приставил ладонь к уху. – Ничего такого не слышите?

– Да вроде нет, – пожал плечами Рыжий. Троха помотал головой.

– Показалось, похоже. – Айс опустил руку, поудобнее перехватил автомат. – Отходим за колонны. Рыжий, шмальни разок. Подранков и уцелевших добьём ножами. Потом снимем трофеи со взрослых – и домой.

В этот момент из заваленного тряпками угла донёлся сдавленный детский плач.

– Значит, не послышалось. – Айс шагнул к загону, ударил по нему ногой. Ветки затрещали, но плетёная стена выдержала. Он саданул сильнее, но преграда опять устояла и сломалась, только когда к нему присоединились бойцы.

Маленькие мутантики посыпались на сталкеров со всех сторон, цепляясь коготками за плотную ткань штанов «чистильщиков». При этом одни детёныши громко пищали, как котята, а другие пытались рычать, но у них ничего не получалось. Рыжий и Троха принялись молча орудовать ножами.

Расшвыривая уродцев, Айс прошёл к сваленному в кучу тряпью, откуда доносился детский плач. Подсвечивая себе фонарём, командир разворошил тряпки ногой. В воняющей тухлой кислятиной куче сидел чумазый ребёнок лет примерно трёх-четырёх. Мальчик был безобразно худ и запущен: кости торчали под красной от сыпи кожей, а рыжие, как пламя костра, волосы шевелились от обилия в них вшей. Из всей одежды на ребёнке была лишь замызганная набедренная повязка и тряпица на лице. Разрезанная на несколько частей, она, судя по всему, имитировала шупальца мутантов.

– Как ты здесь оказался, малыш? – Айс опустил автомат, чтобы свет фонаря не слепил мальчика, присел перед ребёнком и протянул к нему руки. – Не бойся, всё хорошо, я тебе помогу.

Айс старался говорить мягко, чтобы ещё сильнее не напугать и без того перепуганного мальчишку. При звуке голоса взрослого мужчины ребёнок сперва замер, а когда Айс попытался взять его, зарычал, извернулся и крепко впился зубами в запястье сталкера.

– От, мля! – Айс отшвырнул паренька в угол, схватил автомат, осветил на место укуса. В расположенных полукругами ранках рубиновыми зёрнышками сверкали капельки крови. – Ах ты, гадёныш!

Айс навёл автомат на ребёнка. Дрожащее светлое пятно высветило фрагмент чёрной от плесени стены и жмущееся к нему тщедушное тельце. Несмотря на сильный испуг, мальчишка рычал и скалил зубы, явно не собираясь сдаваться. Палец на спусковом крючке дрогнул. Айс не смог заставить себя стрелять в малыша.

– Ты чего там застыл, командир, добить мутанта не можешь? – раздался за спиной Айса голос Рыжего. Тот уже справился со своей частью работы и теперь вытирал о рукав испачканный в крови детёнышей нож. (Троха в это время ещё коротко хыкал, добивая мутантский выводок.) Заметив, кого Айс держит на мушке, Рыжий смачно выругался и воскликнул: – Это чё, мля, ребёнок?!

– А то ты не видишь, – буркнул Айс.

– Чё делать собираешься, командир?

– Да вот не знаю. Пристрелить – рука не поднимается, оставить его здесь тоже не могу. Погибнет ведь ни за грош.

– И то верно. – Рыжий задумчиво поскрёб бороду. – Слышь, а давай вытащим мальчика отсюда, а там уж решим, куда его пристроить. Как вариант, можем кухарке из нашего лагеря отдать на воспитание. У неё детей нет, вот пусть и заботится о нём.

Айс глянул на Рыжего:

– Дело говоришь. Тогда ты займись пацаном: пристукни его, чтоб не кусался, тряпку почище найди, заверни в неё, а мы с Трохой за трофеями пойдём.

Глава 1

Фатальный эксперимент

Профессор Андрей Петрович Семакин откинулся на спинку кресла, помассировал затёкшую шею, глядя на часы. Стрелки показывали половину второго ночи. Отодвинув клавиатуру, профессор потёр красные от усталости глаза, громко зевнул и с удовольствием потянулся. Встал, хрустя суставами, сделал несколько энергичных махов руками, с полдюжины раз присел, разгоняя кровь.

– Вроде полегчало, – пробормотал он, прислушиваясь к своим ощущениям. – Сейчас выпью кофейку, вообще будет хорошо.

Андрей Петрович шагнул к журнальному столику в углу обширного рабочего кабинета, включил электрочайник.

Пока тот закипал, профессор не терял времени даром. То и дело поглядывая на светящийся голубым экран монитора, он, с карандашом в руках, перепроверял расчёты на клочке бумаги, пытаясь понять: не закралась ли в них ошибка. Семакин прекрасно отдавал себе отчёт, что этот шанс – единственный. Другого раза вернуть всё на круги своя у него больше не будет.

Чайник громко забурлил, пуская столбы пара из носика, щёлкнул кнопкой включения и заворчал, подмигивая красным глазком индикатора.

Андрей Петрович удовлетворённо кивнул: результат на бумаге совпадал с тем, что выдал несколько минут назад компьютер. Ученый аккуратно положил карандаш на стол и вернулся в чайный уголок. Там он бросил в кружку с танцующими на стенках пуделями два кусочка сахара из раскрытой коробки. На глазок сыпанул туда же из жестяной банки растворимого кофе, почти до краёв залил кипятком. Сев на обтянутый коричневым кожзаменителем квадратный пуф, придвинул парующую кружку к краю стола, едва не расплескав пахнущую пережжёнными кофейными зёрнами бурду. Постукивая ложечкой, размешал сахар, бормоча под нос что-то насчёт катастрофы, и принялся маленькими глотками потягивать пойло, не имеющее ничего общего с настоящим кофе.

Профессор несколько не преувеличивал, считая катастрофой события, недавно произошедшие во Всероссийском исследовательском центре аномальной природы. Основатель и несменяемый директор ВИЦАП имел полное право так считать, поскольку из-за одного человека оказались на грани провала все его планы и мечты.

Семакин не любил размениваться по мелочам, а потому ставил перед собой глобальные задачи вроде этой: превратить всю планету в Зону и стать её полновластным хозяином. Правда, это была лишь промежуточная цель. В дальнейшем он планировал подмять под себя все миры, где существуют аномальные территории. (По его расчётам, таковых было целых семь штук.)

Впрочем, и это тоже не было его конечной целью. В семь лет Андрюша Семакин посмотрел сагу Джорджа Лукаса «Звёздные войны» и уже тогда понял, что хочет быть таким же сильным и могущественным, как император Дарт Сидиус. Возможно, детская мечта так бы и осталась всего лишь мечтой, если бы спустя тридцать три года тайный сотрудник ФСБ и по совместительству профессор физико-математических наук Андрей Петрович Семакин не оказался бы по вине Колдуна в вынужденном пятилетнем заточении в Зоне. (В тот раз сталкер уничтожил пульт управления Монументом, оборвав связь между альтернативной реальностью, в которой находилась Зона, и миром, откуда пришёл он сам и профессор Семакин.)

Поиски выхода из сложившейся ситуации натолкнули ученого на расположенную в штольнях Ржавого леса аномалию-портал. «Чёрный тюльпан» соединял Зону с различными мирами, откуда на территорию отчуждения проникали монстры, по сравнению с которыми местные мутанты казались милыми зверушками. Играя на желании Колдуна отомстить за

гибель своей жены, профессор отправил сталкера в штольни, где тот, пожертвовав собой, замкнул портал на родную реальность¹.

По возвращении домой Семакин активно приступил к созданию всероссийского исследовательского центра аномальной природы. ВИЦАП нужен был ему как прикрытие во время длительного процесса по трансформации мира в Зону. Он планировал списывать на деятельность центра всякую аномальщину, которая неизбежно бы началась, пойдя события по запланированному пути.

Кроме того, в секретных лабораториях профессор надеялся вывести новых мутантов, обладающих поистине неограниченными возможностями, которыми он мог бы легко управлять на расстоянии одной лишь силой мысли или с помощью технических средств. Там же он собирался создать новые артефакты, способные не только останавливать кровотечение, уменьшать вес грузов или восстанавливать функции организма, но и менять физико-химические свойства любых предметов (тот же «философский камень», например), управлять пространством-временем или превращать человека в неуязвимого для пуль и вооружённого ядовитыми когтями и клыками монстра. Этаким вариантом карманного биологического оружия – на крайний случай, когда кончились боеприпасы, а стремления выжить и победить любой ценой хоть отбавляй.

Помимо работы над новыми видами мутантов и артефактами, Андрей Петрович продолжал дистанционно исследовать «чёрный тюльпан», надеясь в дальнейшем использовать его как плацдарм для вторжения в иные миры. К идее применить аномалию для воплощения давней мечты Семакина подтолкнул случай. В один из дней, когда ВИЦАП ещё только начинал работать, профессор засёк странные сигналы, что поступали из глубин аномалии-портала. Лишь спустя несколько дней Андрей Петрович понял, что эти сигналы не что иное, как биотоки мозга Колдуна.

Вопреки всем расчётам профессора, сталкер не погиб в аномалии, вонзив кристалл себе в грудь. (Семакин предполагал, что в момент почти ритуального самоубийства сознание Колдуна сольётся с энергетическим полем портала, замкнув его на одну-единственную реальность.) Длинное жало чёрного артефакта чудом не задело сердце сталкера. Так что теперь тот плавал внутри сферы, как в невесомости, находясь в своеобразном анабиозе.

То, что Колдун остался жив, давало неограниченные возможности – при условии, что Семакину удалось бы найти ключ к дремлющему сознанию сталкера. Управляя им, словно пультом, профессор мог бы использовать портал как дверь в любой из существующих во Вселенной миров. Конечно, с помощью одного лишь «тюльпана» невозможно было построить огромную империю, но Семакин не унывал. Проведённые им расчёты с вероятностью в девяносто девять и восемь десятых процента указывали, что в тех самых шести реальностях, в которых тоже была Зона, находились подобные аномалии-порталы. Используя отработанную на Колдуне методику, их так же можно было сделать управляемыми и применять для масштабированного вторжения полчищ мутантов в иные миры.

Как только на горизонте замаячила возможность перевести мечту детства из разряда эфемерных фантазий во вполне реальные дела, Семакин взялся за работу засучив рукава. Его не волновала судьба человечества. Он считал, что если большая часть населения Земли не сможет встроиться в законы изменённой реальности, то она попросту должна исчезнуть с лица планеты, дать дорогу тем, для кого глобальная Зона будет единственно возможным для существования местом. И не важно, останутся ли они в итоге людьми или станут мутантами.

Спустя три года после открытия центра начались серьёзные проблемы: к Семакину зачастили комиссии из представителей ГРУ, ФСБ и министерства обороны. Все они хотели знать, как идут дела и когда Андрей Петрович выполнит данное президенту обещание. Профес-

¹ См. роман «Тёмный пульсар».

сор, в обмен на неограниченное финансирование разработок, имел неосторожность пообещать первому лицу государства наладить бесперебойную поставку в особые подразделения армии и спецслужб боевых монстров и уникальных артефактов, способных образовать в любом месте локальные короткоживущие деструктивы (этакий вариант аномальных гранат). Президент согласился, поскольку обладание не имеющим аналогов в мире оружием позволяло не только надолго сохранить существующий паритет, но и серьёзно упрочить позиции России как крупнейшего геополитического игрока, и подписал соответствующий указ.

До сих пор Семакину удавалось скрывать свои провалы и водить инспекторов за нос. Он демонстрировал высоким комиссиям заставленные контейнерами с артефактами полки спецхранилищ, приглашал в виварий, где в клетках бесновались мутанты, выдавая завезённые из Зоны экземпляры за продукцию центра.

Одновременно с дешёвыми представлениями, устроенными, чтобы пустить пыль в глаза проверяющим, профессор пытался понять, что в его расчётах было не так. Многочисленные опыты над завезёнными извне живыми и неживыми порождениями Зоны помогли ему понять, почему первые быстро слабели и чахли, как лишённые воды растения, а вторые теряли большую часть уникальных свойств, со временем превращаясь в обыкновенные камни. Всему виной было отсутствие аномального излучения.

Поскольку расставаться со своей мечтой Андрей Петрович не собирался, он начал экспериментировать. Сначала с артефактами и мутантами, а когда понял, что этот путь тупиковый, провёл несколько жестоких экспериментов, используя в качестве подопытных привезённых из Подмосковья бомжей, справедливо полагая, что их никто и никогда искать не будет. Но и здесь профессор потерпел фиаско. Ни вживление артефактов, ни опыты по пересадке мутагенных органов и тканей ни к чему не привели. Разве что в разы увеличили армию нежизнеспособных уродов.

Вывод напрашивался сам собой: Колдун – единственный человек, способный помочь профессору добиться цели. К несчастью, уравнения математической модели процесса объединения обеих реальностей в одну чётко указывали, что парящий внутри деструктива сталкер способен лишь обеспечить бесперебойный переход между мирами, но не в состоянии послужить помпой для накачки ноосферы Земли аномальной энергией из параллельной реальности.

Мысль использовать в качестве передаточного звена малолетнего сына Колдуна пришла в голову Семакина спонтанно. Вернее, Максим сам натолкнул профессора на эту идею, когда чуть больше месяца назад показал ему свои рисунки. Плотные страницы, вырванные из альбома для рисования, были сплошь заполнены унылыми пейзажами Зоны и уродливыми мутантами.

Потрясённый качеством и точностью исполнения (ну не может так рисовать трёхлетний ребёнок!), Андрей Петрович медленно перекладывал карандашные работы из одной стопки в другую. Больше всего его поразил рисунок пещеры, где внутри большой сферы плавала тёмная фигурка человека. Мало того что малец изобразил то, чего не мог видеть по определению (в Зоне он был в утробе матери), так он ещё и нарисовал своего отца, причём в том состоянии, в каком тот сейчас пребывал в другом мире.

Потягивая мелкими глотками горький кофе, Семакин мысленно вернулся в тот поистине эпохальный день. Вот он стоит у стола мальчишки, разглядывая рисунок – чёрного человечка внутри белёсого шара. От краёв оболочки к телу тянутся нити извилистых молний, они образуют вокруг фигурки своеобразный кокон. Сфера находится по центру огромной пещеры. Малыш, как смог, передал это, нарисовав свисающие с потолка наросты и обозначив штрихами и ломаными линиями стены подземелья.

– Это кто, Максим? – с чуть слышным жужжанием сервоприводов Семакин искусственным пальцем левой руки дотрагивается до лежащего с краю стола рисунка.

Мальчик отвечает не сразу. Сосредоточенно сопя и высунув кончик языка, он быстро водит карандашом по бумаге. Штрихи ложатся один за другим, прорисовывая шупальца сушильщика, бредущего по берегу заросшего тростником озера. Наконец, не отрываясь от рисования, ребёнок пожимает плечами:

– Не знаю. Я увидел его во сне, как и всё, что здесь нарисовано. Мои сны очень яркие, я вижу их каждую ночь, а иногда, особенно после кошмаров, я даже боюсь засыпать. Вам нравятся мои рисунки, дядя Андрей?

– Очень. Ты хорошо рисуешь, Максим. А насчёт кошмаров... я постараюсь тебе помочь.

Вечером того же дня профессор приступил к работе. Спустя неделю прибор по перекачке аномальной энергии из Зоны в родную реальность был собран и готов к эксплуатации. Он представлял собой кресло с прикрепленной к спинке толстой металлической пластиной, к которой на шарнирах крепился колпак вроде тех, что используются в парикмахерских для сушки волос. От колпака к длинной батарее соединённых между собой медными трубками резервуаров, очень похожих формой и размерами на промышленные газовые баллоны, отходил толстый жгут из проводов в металлической обмотке.

По задумке профессора, полученную Максимом энергию Зоны следовало накопить в этих аккумуляторах и развезти по заранее определённым очагам заражения Москвы, Питера и других крупных городов России, чтобы потом разом выпустить на волю дремлющих до поры до времени джиннов.

Но просто так взять и разрядить аккумуляторы было бы бессмысленной тратой ценного ресурса: Земля, как и любой живой организм, обладала отличной резистентностью к чужеродному воздействию. Чтобы превратить родную реальность в Зону, Семакину требовался мощный ретранслятор, способный напитать ноосферу аномальной энергией.

Для этой миссии в Москве идеально подходила Останкинская башня, а в Петербурге телевышка на Аптекарском полуострове. Их шпили вполне могли сыграть роль острой иглы шприца, через которую в ноосферу можно было вкачать сколько угодно добытой Максимом субстанции. В назначенный час подкупленные сотрудники охраны должны были обеспечить беспрепятственную доставку внутрь объектов заполненных под завязку «баллонов», а перед этим предоставить профессору и его людям доступ в технические помещения сооружений для установки там необходимого оборудования. Дело оставалось за малым: добыть нужное количество аномальной энергии.

Понимая, что нельзя рисковать Максимом, Семакин сделал копию с его психоматрицы и распорядился выкрасть дюжину детей от пяти до двенадцати лет: поровну мальчиков и девочек. Профессор не случайно поставил такие возрастные рамки. Ребёнок младше пяти лет вряд ли смог бы перенести уготованные ему испытания, а у детей переходного возраста чистоту эксперимента могли нарушить изменения психики, связанные с гормональной перестройкой организма.

Подручные профессора быстро выполнили поставленную перед ними задачу. Вскоре в маленьких комнатах, больше похожих на одиночные камеры тюрьмы строгого режима, испуганно жались к бетонным стенам украденные из глухих деревень детишки. Малолетние пленники плакали и громко кричали, призывая мам спасти их. Уже на следующий день крики и вопли прекратились: профессор распорядился утихомирить подопытных, пустив в камеры сонный газ. Пока дети спали, им стёрли сознание, а на освободившееся место записали психологический образ Максима, превратив тем самым в его эмоциональные клоны.

Первые опыты показали, что Семакин был прав относительно пересадки психоматрицы Максима похищенным детям. Именно сознание зачатого в Зоне ребёнка обеспечивало непрерывную связь с пребывающим в своеобразном анабиозе отцом, а тот, в свою очередь, каким-то непостижимым образом осуществлял перекачку так нужного профессору ресурса. Андрей Петрович предполагал, что передача аномальной субстанции происходила между реально-

стями по принципу сообщающихся сосудов, но, поскольку лишнего времени проверить гипотезу у него не было, он решил оставить теоретические разработки до лучших времён и сосредоточился на решении насущных проблем.

Те, как водится, не замедлили появиться практически с первых дней глобального эксперимента. Например, выяснилось, что эффективность суррогатов невелика: за один сеанс каждый из них мог заполнить «баллон» не более чем на треть, тогда как Максим за раз заряжал с десятков таких аккумуляторов. Правда, после подобных нагрузок неокрепший организм малыша минимум неделю терзала жестокая лихорадка, так что к услугам мальчика Семакин прибегал только в случае крайней необходимости.

Кроме того, у психоэмоциональных клонов Максима имелась ещё одна неприятная особенность: помимо низкой эффективности, наложенная на полустёртое сознание детей чужая психоматрица практически полностью выгорала после нескольких сеансов связи с альтернативной реальностью. Конечно, маленьких пленников можно было использовать один раз, до полного стирания подсаженного образа, а потом отправлять в Зону с помощью транскриббера или же пускать на корм завезённым оттуда мутантам, но тогда бы возникла проблема с поиском новых дублёров.

Массовая пропажа детей в разных регионах страны однозначно привлекла бы внимание правоохранителей. Рано или поздно кто-нибудь из дотошных полицейских или фээсбэшников всё равно бы докопался до истины, а Семакин вовсе не горел желанием раньше времени раскрывать кому бы то ни было, чем он реально занимался в ВИЦАПе. Он хотел, чтобы работа увенчалась успехом и в один прекрасный день на лике его Земли появилась первая раковая опухоль Зоны.

Как бывало не раз, в сложных ситуациях профессор прибегнул к помощи математики. Трудоемкие расчёты указывали на возможность неоднократной перезаписи психоматрицы Максима поверх сознания реципиентов, но для этого требовалось, чтобы подопытные снова стали самими собой. Для ускорения процесса восстановления личности дублёров Семакин распорядился сделать на руках детей татуировки. Эта простая хитрость действительно позволяла несчастным быстрее вспомнить, кто они такие на самом деле, и подготовиться к новому витку жестоких испытаний. Кроме того, татушки упрощали процесс идентификации жертв науки персоналом центра. (Получив информацию на коммуникатор, что сегодня, к примеру, качает энергию Сергей, дежурный отправлялся к камерам юных пленников и брал мальчика с таким именем на запястье.)

Подобную татуировку Семакин распорядился сделать и для Максима. В этом не было особой необходимости, ведь мальчику после опытов не требовалось вспоминать, кто он такой, как его собратьям по несчастью. Просто в один из тех редких дней, когда профессор позволял ребятам поиграть вместе (ещё одна хитрость для ускоренного восстановления «выгоревших» дублёров), Максим заметил у них на руках татуировки. На вопрос, зачем они, Андрей Петрович ответил: «Для красоты». «Хочу такую же!» – категорическим тоном потребовал малыш. Семакин поначалу отказал ему, но потом передумал и распорядился набить мальчугану татуировку. Правда, перед этим велел усыпить паренька, чтобы тот не кричал и не дёргался, мешая мастеру делать свою работу.

Процесс заполнения аккумуляторов субстанцией Зоны шёл своим чередом. Уже была собрана треть нужного количества аномальной энергии для трансформации ноосферы Земли, когда произошло непредвиденное: Максим исчез из лабораторного кресла во время очередного сеанса. Находящийся в гипнотическом сне мальчишка страшно закричал, словно увидел ночные кошмары, и как будто растворился в воздухе.

Сперва профессора охватила паника, ведь все его планы оказались на волоске от краха, но потом он успокоился и взял себя в руки. Отслеживающие состояние мальчика приборы показывали, что с ним всё в порядке. Вшитый под кожу ребёнка маячок передавал сигнал, по

которому его можно было найти и вернуть в исследовательский центр. Только вот в этом и крылся корень проблемы: мальчуган не просто исчез из лаборатории, он каким-то непонятным для профессора образом переместился в Зону.

Семакин не стал попусту тратить время и в тот же день распорядился направить в параллельную реальность поисковые отряды. Всё складывалось как нельзя лучше, пока профессору не сообщили о новой проблеме: вживлённый мальчику маячок перестал передавать сигнал.

Пытаться найти ребёнка, не имея представления о его местонахождении, – всё равно что искать иголку в стоге сена. Несмотря на это, профессор не терял надежду и требовал бросить все имеющиеся в распоряжении силы на поиски Максима. Дни шли за днями, самый дефицитный ресурс – время – таял на глазах, а результата всё не было. Направленные в Зону поисковые отряды возвращались ни с чем.

Факты – упрямая вещь. Как бы иной раз ни хотелось надеяться на лучшее, они своей негибимой логикой заставляют принять очевидное и не питать ложных надежд. Правда, иногда чудеса в жизни всё же случаются. Когда Семакин окончательно убедил себя в гибели мальчика, произошло непредвиденное: приборы зафиксировали альфа-ритмы, практически полностью идентичные тем, что излучал мозг Колдуна.

Поначалу Андрей Петрович решил, что его лаборанты что-то напутали и приняли желаемое за действительное, но, неоднократно перепроверив новые сведения, убедился в правоте своих помощников. Радость от приятного известия длилась недолго: сигнал вскоре пропал и больше ни разу не был зафиксирован приборами.

Профессор решил отправить в Зону ещё одну поисковую экспедицию, только на этот раз в её состав обязательно должна была войти мать мальчика. Семакин справедливо решил, что раз наука уже не в силах помочь ему найти Максима, остаётся надеяться на антинаучные материи, такие как сердце матери и её интуиция.

Естественно, отправить Настю в Зону абы с кем было бы полным безрассудством. Для столь ответственного задания требовались не раз проверенные в серьёзных делах люди, такие как майор Слизниченко. Тот идеально подходил для этой операции. Во-первых, он неоднократно бывал в альтернативной реальности, а значит, имел необходимый опыт выживания в кишаших опасностями землях. А во-вторых, он часто выполнял для Семакина особые задания бесплатно или за чисто символическую плату и всегда делал это безукоризненно.

Дело тут было не в лояльности майора к ученому или его необычайной преданности. Профессор считал, что полагаться лишь на верность сотрудников нельзя: они предадут сразу, как только почувствуют слабость руководителя; только страх способен держать их в железной узде подчинения, заставляя выполнять подчас невозможные задания; люди больше всего боятся своих скелетов в шкафу, а раз так, надо всего лишь узнать их самые страшные тайны, и тогда они сделают всё, лишь бы эти секреты не стали достоянием общественности.

Следуя этому правилу, Семакин потратил немало сил и средств на то, чтобы собрать досье на каждого сотрудника. Зато теперь он мог манипулировать любым человеком из своего окружения, как ему заблагорассудится.

Допив кофе, профессор позвонил Слизниченко и попросил того немедленно явиться к нему в кабинет. Несмотря на звонок в столь ранний час, Алексей Игоревич не возмутился и менее чем через тридцать минут был на месте.

Семакин вкратце рассказал майору, что от того требуется, достал из ящика стола картонную папку с документами и положил на стол перед гостем:

– Здесь досье на мальчишку и его мать, а также подробный план операции.

Майор наклонился вперёд, взял со стола папку, открыл её и тотчас прокомментировал фотографию молодой зеленоглазой женщины с ниспадающими на плечи огненно-рыжими локонами:

– Красивая.

Семакин пригрозил собеседнику пальцем, намекая на случай с двоюродной племянницей четвёртого зама мэра столицы.

Года три назад Алексей хорошо погулял с приятелями, отмечая назначение на новую должность одного из них. Они прилично выпили дома у виновника торжества и отправились во все тяжкие по клубам столицы. Познакомились с желающими покутить за чужой счёт девицами, напоили их. Подружкам Марины – так, кажется, звали ту девицу – хватило ума вовремя смыться с вечеринки, а той, видишь ли, захотелось продолжения банкета, вот она – дура! – и отработала сполна потраченные на красавиц деньги. Целый год, пока длились поиски насильников, майор сидел как на иголках (он хоть и не принимал непосредственного участия в преступлении, но вполне мог сесть за пособничество). Когда шум поутих и Алексей смог перевести дух, Семакин вызвал его к себе. Выложил на стол фотографии сильно избитой девушки, показал видеозапись, где она по снимкам опознаёт обидчиков и всех, кто был с ними в тот день, а на десерт сообщил, что это копии материалов. Оригиналы хранятся у проверенных людей, и, если с ним что-то случится, немедленно попадут в руки всем заинтересованным в этом деле лицам. С тех пор майор был на крючке у профессора и стал фактически его рабом.

В глазах Слизниченко сверкнули ненависть и плохо скрытая злоба. В следующую секунду он взял себя в руки, утешаясь мыслью о неизбежной мести профессору.

– Операция начнётся через трое суток, раньше я не успею завершить приготовления, – продолжал Семакин. – Бери людей, сколько считаешь нужным. В количестве оружия, оборудования и боеприпасов не ограничиваю, но, желательно, обойтись без фанатизма. И вот ещё что. Распорядись усилить охрану центра, и неплохо бы установить постоянное наблюдение за объектом. Она хоть и под транквилизаторами, но от неё всего можно ожидать.

Глава 2

Побег

Настя безвольно лежала в кровати, не реагируя на прикосновения холодных рук медсестры. Рыжие волосы рассыпались по примятой подушке, подёрнутые поволокой зелёные глаза вяло смотрели в одну точку, из приоткрытого рта по щеке стекала тонкая ниточка слюны.

Следуя инструкции, сотрудница исследовательского центра ещё раз проверила надёжность фиксации широких кожаных ремней на руках и ногах пациентки, потом потянулась к тумбочке в изголовье кровати. Подвинув ванночку с использованным шприцем, взяла с подноса упаковку бумажных платков, вытащила один сквозь овальную прорезь полиэтиленовой оболочки и вытерла губы и щеку девушки. Скомкав промокшую салфетку, медсестра бросила её рядом со шприцем, подхватила поднос и, громко цокая каблуками по серым квадратам кафельного пола, вышла за дверь.

Настя терпеливо ждала, когда в коридоре затихнут шаги, потом ещё несколько минут неподвижно лежала в кровати, слушая, как стучит в висках кровь, и чувствуя, как сердце разносит транквилизатор по венам. В этот раз ощущения были несколько иными. Обычно препарат действовал быстро, превращая её в подобие овоща, а сейчас она всё ещё сохраняла ясность ума. Возможно, это было связано с привыканием организма к медикаментам, но Насте хотелось думать, что это её воля и разум взяли верх над химией.

Вот уже четыре года девушка находилась в плену у профессора Семакина. По-другому она не могла это назвать. Почти сразу по возвращении из Зоны тот создал исследовательский центр и приступил к работе. Что конкретно пытался сделать в этом центре Семакин, Настя не знала. Ей хватало и того, что бывший знакомый её пропавшего в Зоне мужа ставил над ней эксперименты и проводил всевозможные опыты с тех пор, как она родила.

Наверное, он экспериментировал и над её ребёнком. Настя не могла сказать об этом со стопроцентной уверенностью, но в глубине души не сомневалась, что профессор не упустит такой шанс. Ребёнок Насти и Колдуна был исключительным хотя бы потому, что его зачали в Зоне. Может быть, он, как и его отец, обладал особыми возможностями (Колдун при жизни стал легендой из-за способностей без оружия отгонять мутантов и безошибочно находить дорогу даже там, где аномалии чуть ли не громоздились друг на друга.) Настя об этом досконально не знала, ведь сразу после родов Семакин отобрал у неё ребёнка и лишь изредка давал ей посмотреть снятые на телефон видеоролики с её сыном.

Желание вырваться на волю, забрать Максима и бежать куда глаза глядят, лишь бы оказаться подальше от проклятого центра, появилось у Насти практически сразу, как Семакин лишил её дитя. Всё это время она внушала себе, что разум сильнее тела, что она может контролировать себя даже будучи под воздействием препаратов, но всякий раз после укола ею овладевала апатия, и девушка проваливалась в сладкую, беззаботную дрему. А утром всё начиналось сначала.

Так продолжалось до тех пор, пока она не узнала, что во время очередного безумного эксперимента Семакина её малыш буквально растворился в воздухе. С тех пор Настя сильно изменилась, хотя внешне это никак не проявлялось. Её организм словно адаптировался к химии, которой её пичкали каждый день. Теперь она уже не впадала в беспамятство всякий раз после укола, а сохраняла относительную ясность мысли. Вот и сегодня девушка всего лишь имитировала давно известные ей симптомы: пустила слюну из приоткрытого рта и слегка закатила глаза.

Убедившись, что в коридоре никого больше нет, Настя выплюнула спрятанную под языком «невидимку». Она подобрала заколку со стола в кабинете-лаборатории («невидимка» слу-

чайно соскочила с волос медсестры, когда та хлопотала возле пациентки, одевая её после очередного изматывающего сознание и волю эксперимента), незаметно сунула в рот и держала её там, выжидая удобный случай. Сейчас этот момент наступил.

Влажная от слюны заколка шлепнулась на грудь. (На белой футболке мгновенно образовалось тёмное пятнышко.) Настя осторожно заёрзала, пытаясь сбросить заколку так, чтобы она упала рядом с пальцами правой руки. Прикреплённые к днищу кровати широкие ленты из капроновых нитей проходили сквозь прорези в кожаных манжетах и с помощью примитивного замка застёгивались на животе девушки. Манжеты из сыромятной кожи хоть и не давали Насте высвободить руки, но и не могли плотно обхватить её узкие запястья, сохраняя некоторую свободу движения. Этим она и собиралась воспользоваться.

Пальцы нащупали заколку. Пленница резко дёрнула рукой, потом ещё раз и ещё, сдвигая кожаный манжет по капроновой ленте. Видимо, усыпленная вялой покорностью пациентки медсестра не стала затягивать, как она это обычно делала, фиксирующие ремни. Вскоре Настя уже ковырялась отмычкой в замке.

В тот момент, когда внутри запорного механизма раздался щелчок, в коридоре снова послышались шаги. Они приближались. За матовым стеклом двери в палату появилась тёмная фигура. Зажав «невидимку» в кулаке, Настя расслабленно замерла, словно до сих пор пребывала в медикаментозной прострации.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге появился темноволосый медбрат в белой рубашке с коротким рукавом, такого же цвета брюках и кроссовках. Настя не раз видела его в коридорах центра, когда её на кресле-каталке везли в палату после экспериментов или в те редкие дни отдыха, когда её не пичкали препаратами и разрешали выйти из палаты в сопровождении двух дюжих охранников.

– Ну, здравствуй, милашка, – в глазах парня появился похотливый блеск. – Я соскучился по тебе. Поиграем?

Медбрат торопливо забегал пальцами по пуговицам рубашки. Вскоре он сбросил её с себя на пол, расстегнул брючный ремень. Сухо щёлкнул кнопкой на поясе брюк, вжикнул молнией ширинки. Пожирая Настю глазами, он приблизился к её кровати, наклонился над ногами девушки, расстёгивая фиксирующий путы замок.

Настя терпеливо ждала, стараясь дышать размеренно, чтобы не вызвать подозрений. Правда, её сердце отчаянно колотилось, а кровь так громко стучала в висках, что ей казалось, насильник обязательно услышит этот стук и поднимет тревогу, предварительно приведя себя в порядок. К счастью, ослеплённый желанием сластолюбец ничего не заметил.

Когда ремни с ног девушки были сняты, он взялся за пояс её штанов, медленно потянул вниз, оголяя резинку трусиков. Насте стоило огромных усилий, чтобы не напрячься и тем самым не выдать себя. Она держалась из последних сил, мысленно внушая себе, что пока всё в рамках допустимого и ничего опасного с ней не происходит. Настя решила дожидаться, когда насильник захочет освободить её руки, и тогда уже нанести ему удар.

В том, что извращенец так и сделает, она не сомневалась. Стоило парню появиться в дверях, память извлекла из задворков неприятные фрагменты прошлых его визитов. Похотливый сопляк всегда развязывал ей руки, прежде чем заняться грязными делами.

В этот раз всё тоже пошло по старому сценарию. Медбрат стянул штаны с жертвы до середины бедра, оставил их в покое и взобрался на кровать. Теперь он стоял на коленях, нависая над неподвижно лежащей девушкой. Его руки потянулись к замку на её груди. Глаза подонка недоуменно округлились, когда он понял, что замок уже расстёгнут. В этот момент Настя сильно лягнула извращенца в пах.

Парень захрипел, закатив глаза к потолку, повалился на неожиданно резвую жертву. Девушка ещё раз добавила ему коленом по причинному месту, резко дернула руками в сто-

роны, высвобождая прочный ремень из фиксатора замка. В два счёта скинула с запястий кожаные манжеты и, поднапрягшись, сбросила медбрата на пол.

Подлец сгромыхал с кровати, словно мешок с костями. Настя на мгновение замерла, прислушиваясь. В коридоре стояла мёртвая тишина. Никто не спешил к её палате, и это было хорошо. Она легко соскочила на пол, предварительно подтянув пижамные штаны, склонилась над прыщавым брюнетом. Левой рукой ухватила за пряжку его ремня, а правую занесла над лицом ушлёпка, словно собираясь ударить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.